

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводное слово автора: для чего вам эта книжка? 8

Глава первая

Не то, что кажется: скрытые коды известных шедевров

Возвышенное и земное у Ван Эйка	13
«Опасный» замысел Леонардо.	19
Насмешка Тициана и поэтिका Мане.	26
Для кого играют музыканты у Веронезе?	33
Тайна, скрытая Фрагонаром и Грёзом	38
Приговор человечеству, вынесенный Жироде.	45
Пророческие предчувствия Перова	49
Ночное таинство Ван Гога.	58
Жизнь и смерть у Гогена.	63
Путь к Раю у Кустодиева.	67
Запретный плод Магритта	73

Глава вторая

Непростые смыслы простых предметов: натюрморт

Неумолимость времени у Караваджо	81
Таинственная пустота у Сурбарана и Котана	
Воспоминания о смерти у Сурбарана, Жерико и Гогена.	93
Божественное присутствие у Веласкеса.	99
Вечность и скоротечность у Божена.	103
Невозможные букеты голландцев	108
Натюрморты как портреты у Кортё и Мелендеса.	117

Взгляд на мир двумя глазами у Сезанна, Пикассо и Петрова-Водкина	124
Не «просто рыба» у Петрова-Водкина и Мане	134

Глава третья

Загадки нарисованной природы: пейзаж

Христианская проповедь у Патинира	143
Коварство зимы у Брейгеля и Аверкампа	148
Двенадцать апостолов у Хоббема и Шишкина	157
Философия моря у Айвазовского и голландцев	166
Игры с пространством у Сезанна	173
Притягательность счастья у Ван Гога	179
Обыкновенный ужас у Магритта	185

Глава четвертая

О чем молчат портреты

Философия эпохи в анонимном портрете	196
Ожившие мертвецы у Боттичелли и Гирландайо	200
Портреты, выходящие из рамы, у Леонардо и Рафаэля	209
Человек между Адом и Раем у Массейса	219
Напоминания о смерти у Фуртенагеля и Петерс	224
Дерзкая смелость Гогена	231

Заключительное слово автора: не прощание	237
---	------------

Вводное слово автора:

ДЛЯ ЧЕГО ВАМ ЭТА КНИЖКА?

Зачем художнику «зашифровывать» свою картину? Не проще ли сказать все просто и ясно? Тогда он может быть уверен, что зрители его точно поймут! А не это ли высшее счастье художника — быть понятым?!

Согласитесь, подобный вопрос не раз возникал у вас при чтении книг, рассказывающих о том, «что хотел сказать художник» и «какие тайные смыслы скрываются в шедеврах мировой живописи». Ваш недоуменный вопрос абсолютно оправдан! И у меня есть на него ответ. Звучит он так: художник ничего не «зашифровывает», он-то как раз говорит с нами простым и ясным языком — языком изобразительного искусства. Ведь другого языка в его распоряжении нет.

Проблема в том, что мы не всегда владеем этим языком, а порой нам не хватает «словарного запаса», чтобы понять замысел автора картины. Язык живописи весьма своеобразен: с одной стороны, он интернационален, что позволяет художнику разговаривать с нами, зрителями, без посредников, с другой — язык этот требует от созерцателя некоторых знаний, и список их довольно внушителен.

Требуются знание истории, владение основами мифологии и религии. Необходимо также иметь представление о широких философских течениях, оказывавших влияние на

общество в ту или иную эпоху, и быть в курсе содержания мировых шедевров литературы, а также немного понимать символические значения предметов, цветов и чисел. Не говоря уже об особенностях того или иного живописного жанра¹ и технической информации о законах живописи.

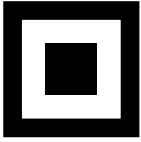
Вооружившись этим набором информации, мы можем взглянуть на мир глазами художников и проникнуть в замыслы произведений изобразительного искусства.

Открытия, что ждут нас на пути постижения этих замыслов, столь восхитительны, что ни одна минута, проведенная за приобретением необходимых знаний, не покажется потерянной!

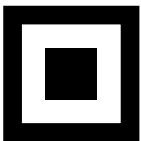
Если же у вас нет досуга или настроения овладевать столь широкой палитрой новой информации, а стремление заглянуть внутрь картины и постичь замысел ее автора велико, то эта книжка создана специально для вас!

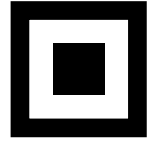
А мне остается лишь искренне порадоваться тому, что на просторах печатных изданий вы и эта книга встретились. Надеюсь, она станет для вас не только проводником в мир живописи, но и хорошим другом, с которым приятно проводить время!

¹ Живописный жанр — исторически сложившееся деление произведений живописи в соответствии с темами и объектами изображения (портрет, натюрморт, пейзаж и др.).

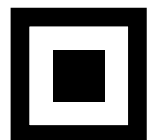

Глава первая

НЕ ТО, ЧТО КАЖЕТСЯ:
СКРЫТЫЕ КОДЫ ИЗВЕСТНЫХ
ШЕДЕВРОВ

Я приглашаю вас войти в мир живописи и попытаться «прочитать» картины, постигнуть заложенные в них смыслы, расшифровать спрятанные внутри коды, понятные современникам художников, но, затерявшись в суете времен, переставшие быть таковыми для нас. Если мы справимся с этой задачей, то нам удастся проникнуть в самую глубину художественного замысла автора и увидеть картину такой, какой мастер хотел, чтобы мы ее увидели.

В первой главе я собрала картины, которые относятся к разным эпохам, культурам и жанрам, но объединены своей значимостью для развития мировой живописи. Среди них есть огромные полотна, предназначенные для залов и трапезных², есть картины-медитации, созданные для частного, интимного созерцания в тиши кабинетов. Многие из них вам хорошо знакомы, какие-то, наверное, вы увидите впервые или видели раньше мельком, не обращая на них особого внимания. Но, как бы то ни было, я смею надеяться, что каждая картина, о которой мы будем говорить в этой главе, откроется вам с новой и, возможно, неожиданной стороны.

Тем же из моих читателей, которые хотят научиться не только смотреть, но и видеть живопись, я дам простой и короткий совет: ПРОСТО СМОТРИТЕ — И УВИДИТЕ!

² Трапезная — помещение в монастырях, предназначенное для совместного приема пищи (трапезы).

Возвышенное и земное у Ван Эйка

Чтобы увидеть картины Яна Ван Эйка³ во всем их масштабе, необходимо вооружиться лупой.

Впрочем, читателям этой книги лупа не нужна: достаточно лишь расширять и расширять масштаб изображения, и перед вами предстанет богатейший мир живописи, еле видимый глазу при рассмотрении этой небольшой картины в Лувре, где она находится с 1800 года, став трофеем наполеоновских войн.

Перед нами великий Ян Ван Эйк, мастер Северного Возрождения⁴, первым продемонстрировавший все достоинства масляной живописи⁵. А достоинства эти оказались настолько велики, что масляная живопись на многие века затмила все другие способы изображения нашего многомерного мира на двухмерном пространстве картины. До сих пор возможности масляной краски в передаче осязаемости, текстуры, плотности, цвета, блеска и даже температуры изображаемых предметов поражают нас не меньше, чем они поражали современников Ван Эйка, творившего в начале XV века.

³ Ян ван Эйк (ок. 1385–1441) — фламандский художник-новатор, дипломат, мастер портрета и автор более ста картин на религиозные сюжеты.

⁴ Северное Возрождение — переломная эпоха (XV–XVI вв.) в развитии культуры стран Северной Европы: Нидерландов, Германии, Франции, — иначе говоря: Европы за пределами Италии, то есть к северу от Альп».

⁵ Масляная живопись — одна из живописных техник, использующая краски с растительным маслом в качестве основного связующего вещества.

Ян Ван Эйк. Мадонна канцлера Ролена
1435, Лувр, Париж

Картина под названием «Мадонна канцлера Ролена» выходит за рамки типичной заказной работы с изображением заказчика, молящегося перед Мадонной с Младенцем. В этой, казалось бы, простой картине скрыто столько кодов и смыслов, что пытливый зритель рискует провести наедине с ней не один час.

Николя Ролен — канцлер герцога Бургундского Филиппа III⁶ (иначе говоря, первый министр одного из крупнейших государств Европы XV века) и один из самых влиятельных людей своего времени. Именно при нем государство Бургундия разрослось в шесть раз и дошло до Гааги, заняв всю современную Бельгию, Люксембург и Северную Францию. Именно при нем фламандская живопись достигает своего

⁶ Филипп III Бургундский или Филипп Добрый (1396–1467) — герцог Бургундии, граф Бургундии и Артуа, маркграф Намюра, герцог Брабанта и Лимбурга, граф Эно, Голландии и Зеландии, герцог Люксембурга. Один из ярчайших правителей своего времени, мудрый дипломат и коллекционер искусства.

Золотого века. Дела его были велики, и велика была его вера в то, что происходят они по воле и во славу Божию.

Именно вершителем дел земных, продолжающим на земле акт Божьего творения и подотчетным исключительно Творцу Небесному, и предстает Ролен на портрете работы придворного художника Яна Ван Эйка.

Потрясающий реализм и тонкий психологизм живописца позволяют разглядеть не только синеву бритых висков, выступающие вены и морщины на лице и руках канцлера, но и понять жесткий и волевой характер этой сильной личности, удерживавшей бразды правления большим государством на протяжении 40 лет.

Ролен изображен в одном масштабе с Девой Марией, в одной с ней плоскости, в одном пространстве, что подчеркивает его значимость: Царица Небесная здесь, рядом с правителем земным. В отличие, например, от ангела с павлиньими крыльями, который существует в другом измерении, недоступном для созерцания смертных, и изображается, соответственно, в ином масштабе. Ролен как будто даже ведет с Мадонной молчаливый диалог. Вернее, не с ней, а с Младенцем Христом, носителем Верховной власти над миром. Власть эту символизирует хрустальный шар с крестом в Его руках. Этот символ регулярно встречается в живописи. Достаточно вспомнить нашумевшего «Спасителя мира», атрибутированного мастерской Леонардо да Винчи, или «Христа-Вседержителя» Тициана.

На картине Ролену 58 лет. А сколько лет Христу? Разве может это взрослое, даже старческое лицо принадлежать

Леонардо да Винчи
Спаситель мира

Тициан
Христос-
Вседержитель

Младенцу?! Ван Эйк обладает высоким уровнем мастерства, поэтому некорректно списывать несоответствие тела ребенка его лицу на неумелое владение кистью. Перед нами не что иное, как воплощение в этом пожившем лице всей мудрости мира, это лицо Абсолютного Знания.

А теперь отвлечемся от главных героев и обратимся к деталям, заглянув в глубину картины.

Доска (ибо Ван Эйк пишет маслом по дереву) четко разделена на две части: слева — мир земной, справа — небесный. Они рассечены рекой, символом течения жизни и ее переменчивости. Река также отсылает нас к обряду Крещения, через который человек приобщается к божьему миру. Однако через реку переброшен мост — символ соединения двух миров. В то же время это вполне конкретный мост. Понять это нам помогает крест, возведенный на нем. В 1435 году (то есть в год создания картины) между Францией и Бургундией был подписан Аррасский мир, который был выгодным для второй стороны. Одним из условий соглашения стало публичное извинение французского короля Карла VII перед герцогом Филиппом III за убийство его отца Жана Бесстрашного. В память об этом знаменательном событии на мосту был возведен крест. Договор этот — заслуга всемогущего канцлера, так что нет ничего удивительного в том, что он захотел увековечить мост и крест на своем портрете.

На левом берегу реки — город с церковью, поля и виноградники, типичные бургундские земли. Возможно, это даже земли самого Ролена (ему, как затем и английским аристо-